

Шевченко Кирилл

*«Далматинская уния» как инструмент
этноконфессиональной политики
Австрии в XIX веке*

«МЕЧ И ОГОНЬ, ТЮРЬМА И ИЗГНАНИЕ...» «Далматинская уния» как инструмент этноконфессиональной политики Австрии в XIX веке

Резюме

Важным инструментом политики этнокультурной инженерии по отношению к славянским народам Восточной Европы и Балкан, которая проводилась Ватиканом и Австрией, было насаждение церковной унии как начального этапа на пути полного окатоличивания православных славян. Малоизвестным эпизодом из истории униатско-католической экспансии Австрии на Балканах является попытка насаждения церковной унии в православной Далмации в 1820 гг., в ходе которой австрийские власти проявили свою политику «разделяй и властвуй», пытаясь использовать в качестве инструмента распространения унии греко-католических священников из Галиции. Хотя попытка насадить унию в Далмации в 1820-е годы закончилась провалом, данная политика была продолжена Веной в середине и второй половине XIX в., что привело к католизации значительной части местного православного славянского населения и распространению среди него хорватской идентичности.

Ключевые слова: Далмация, Австрия, Галиция, этноконфессиональная политика, Я.Ф. Головацкий

Одним из ключевых направлений политики Австрии всегда являлось последовательное насаждение католичества среди православных народов Восточной Европы и Балкан. По словам хорошо информированного современника, известного галицко-русского учёного, профессора Львовского университета и крупного общественного деятеля Я.Ф. Головацкого (1814-1888), австрийские монархи «усвоили себе титул апостольского короля или апостольского величества... Австрийским владетелям ставилось в обязанность апостолование, то есть распространение католичества между православными и иноверцами; было время, когда политические и административные власти соединялись к тому, чтобы подавить, по-прать, уничтожить все иноверческие общины и на развалинах иноверческих храмов воздвигнуть католические костелы, подчинить иноверцев главе единоспасительной будто бы римской еkkлeсии. Австрийские владетели, - обоснованно констатировал Я.Ф. Головацкий, - в своём апостольском рвении не очень были разборчивы в приискании способов и мероприятий к осуществлению своих замыслов. Австрийское правительство не брезговало никакими средствами для достижения своей цели. Меч и огонь, тюрьма и изгнание, пытки и хитрые козни пускаемы были в ход, чтобы удовлетворить прихотям фанатизма и ханжеству католичества...»¹.

С этим мнением галицко-русского учёного и общественного деятеля был полностью солидарен и известный чешский историк и политик Ф. Палацкий (1798-1876), указывавший в своих трудах на тесную связь австрийских Габсбургов с Римом с самого начала существования Австрийской империи. По мнению Палацкого, в Средние века смысл существования Австрии состоял не только в отражении турецкой агрессии в Европе, но и в постоянной борьбе против церковной реформации и в обеспечении экспансии католичества; при этом по мере ослабления турецкой угрозы католическая агрессия Австрии усиливалась².

Главным объектом церковной и культурной экспансии Вены являлись православные славянские народы Восточной Европы и Балкан. По удачному выражению Я.Ф. Головацкого, алгоритм политики Вены по отношению к православным славянам состоял в том, что Австрия их «обыкновенно ласкала до тех пор, пока не

¹ Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмации унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884. С. 268

² Palacký F. Úvahy a projevy. Praha: Melantrich, 1977. S. 337.

приручила и не подчинила своей власти, а после, закрепив их за собой, начала по обыкновению своему лишать пожалованных привилегий, стеснять в вере и обращать в католичество»³.

Ярким примером данного подхода было переселение православных сербов из Османской империи в Австрию, правительство которой первоначально привлекло переселенцев обещаниями самых разнообразных льгот, включая административное и церковное самоуправление и свободу вероисповедания. Однако сразу после серии побед над Османской империей в первой половине XVIII в. сербские переселенцы «до того были угнетены в своём вероисповедании, что в 1751 г. многие сербы из Угрии и Славонии со своими семьями перешли в Россию и поселились на плодородных малороссийских степях... Тут только они нашли отеческое покровительство правительства, совершенную свободу вероисповедания, полную равноправность с местными жителями»⁴.

Ещё одним показательным примером прагматического отношения австрийских властей к своим православным подданным стала судьба православных сербов Хорватии и Славонии, которые в ходе Семилетней войны проливали свою кровь за австрийскую императрицу Марию Терезию. Между тем, «уже в 1741 г. был обнародован декрет, в силу которого дворяне православного вероисповедания в Хорватии и Славонии лишались права владеть недвижимыми имуществами. Вследствие этого закона, нарушавшего права собственности, многие фамилии, чтобы не лишиться имущества, переходили в католичество, другие выселялись из края»⁵.

Данная политика была активно продолжена австрийской администрацией и в XIX веке. Так, известный русский ученый-славист И.И. Срезневский, посетивший Хорватию, Славонию и Далмацию в ходе своей научной поездки по славянским землям в 1840-1841 годах, обращал внимание на системное и последовательное навязывание унии и католичества местному православному населению с помощью различных методов административного и экономического давления⁶.

³ Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмации унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884. С. 269.

⁴ Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмации унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884. С. 269.

⁵ Там же. С. 270.

⁶ См.: Путевые письма и заметки И.И. Срезневского из славянских земель. 1839-1842. Санкт-Петербург, 1895.

Поскольку прямое обращение широких масс православного населения в католичество было проблематичным и затруднительным, Вена предпочитала навязывание церковной унии как эффективного промежуточного шага на пути к полному обращению в католичество. Таким образом, как отмечал Головацкий, «сманили закарпатских русинов, румын, и других православных в унию; так император Франц I старался обуниатить православное население в Далмации и Буковине, не жалея на то ни труда, ни расходов»⁷. При этом, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», Австрия активно использовала одну народность и вероисповедание против другой, дабы чужими усилиями добиться своих целей.

Одним из малоизвестных примеров подобной политики является инициированная Веной попытка распространения церковной унии среди православного населения Далмации с помощью галицко-русских униатских священников в начале XIX века. По словам Я.Ф. Головацкого, лично знакомого с некоторыми фигурантами данного проекта из Галиции, «обласканные милостями Марии Терезии галицкие русские, пока она в них видела противовес против спесивых поляков, в своём простодушии сами не поняли, каким способом они сделались орудием австрийско-католической политики для окатоличивания южных братьев-славян...»⁸.

По свидетельству Головацкого, в Галиции длительное время были популярны воспоминания о том, что «наши галичане доктор Гировский, Честынский, Ступницкий удостоены были особенной царской милости и посылаемы были высшею властью на миссию в Далмацию для обращения в унию каких-то закоренелых схизматиков, о которых они имели самое неясное понятие... Галицкая миссия не удалась, миссионерская семинария в Шибенике закрыта... Нечистое, неблагословенное Богом дело затерлось, замялось в канцелярских бумагах...»⁹. Между тем, детали галицкой униатской миссии в православную Далмацию в начале XIX в. заслуживают самого пристального внимания как весьма показательный пример этноконфессиональной политики Дунайской монархии среди славянских народов.

⁷ Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмации унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884. С. 270.

⁸ Там же. С. 270.

⁹ Там же.

Первые неудачные попытки введения унии в Далмации австрийским правительством имели место в 1797 г. практически сразу после присоединения этой провинции к Австрии. После окончательного вхождения Далмации в состав Дунайской монархии в 1814 г., что было подтверждено решениями Венского конгресса, австрийские власти резко активизировали свой «униатский проект» в данной области. Венские политики сделали ставку на беглого епископа из Боснии Венедикта Кралевича, человека с весьма сомнительной биографией, ставшего основным мотором реализации австрийского плана введения унии и католичества в Далмации. Беглый боснийский епископ Кралевич пользовался покровительством самого императора Франца I, «пламенно желавшего подчинить православных жителей Далмации главенству папы», а также широкой поддержкой австрийского министра графа Соврау, губернатора Далмации барона Томашича и хорватских католических кругов¹⁰.

По инициативе Кралевича и при полной поддержке австрийских властей «униатскую акцию» в Далмации в иезуитских традициях было решено начать с «воспитания духовенства», которое впоследствии должно было «увлечь малообразованную толпу народа» в нужном для властей направлении¹¹. Для обучения и воспитания молодых далматинцев в католическом духе было принято решение организовать духовную семинарию и гимназию в далматинском городе Шибеник с особыми стипендиями для православных учеников.

Понимая, что православные сербы не будут доверять пастьерам – выпускникам римско-католической семинарии, инициаторы «униатского проекта» приняли решение пригласить в новоучреждаемую семинарию в качестве преподавателей не римских католиков, а греко-католиков из рядов «высшего греко-униатского духовенства Галиции... Окончившие курс в этой семинарии воспитанники должны были получать приходские места»; при этом годовой оклад тех священников, которые бы «ревностно содействовали осуществлению унии», предусматривалось увеличить на 100 гульденов¹². Кроме того, лучших выпускников семинарии предполагалось отправлять для получения высшего богословского образования в Вену с тем, чтобы по возвращению в Далмацию они заняли высшие церковные должности. Ставка, таким образом,

¹⁰ Там же. С. 272.

¹¹ Там же. С. 273.

¹² Там же. С. 279.

была сделана на постепенное выращивание лояльного Австрии православного духовенства, готового стать орудием реализации униатского проекта.

Данный проект, рассчитанный на постепенную реализацию и учитывавший местную специфику, был изучен в Вене и в 1819 г. лично одобрен императором Францем I, щедро выделившим необходимые для этого финансовые средства. По прямому решению императора в Далмацию были присланы первоначально три греко-католических священника из Галиции, которые в образованной в г. Шибеник семинарии должны были «обучать православный юный клир богословским наукам по образцу католических учебных заведений. Австрийский император, - писал с иронией Я.Ф. Головацкий, - стал щедрым для славян и не пожалел денег для скорейшего осуществления дела унии. Шибеницкая семинария и лицей при ней должны быть содержимы на казённый счёт... Австрийское правительство обещало: а). назначить денежные пособия ученикам гимназии, б). содержать на счёт казны наиболее способных учеников в Венском конвикте, в). увеличить жалованье приходским священникам, которые окажутся преданными делу унии»¹³. Характерно, что ранее в течение нескольких десятков лет далматинские сербы безуспешно добивались у Вены учреждения православной семинарии. Однако как только возникла мысль «посредством семинарии и школ обуниатить православную епархию, правительство само вышло навстречу епископу-пройдохе, предложившему проект обуниатить Далмацию и не жалело 2000 гульденов епископу Кралевичу на проезд в Вену и 5000 гульденов на расходы в том же городе»¹⁴.

В качестве преподавателей в семинарию и лицей в Шибенике из Галиции прибыли каноник Львовского митрополичьего капитула Ступницкий, назначенный ректором семинарии и профессором богословия; Честинский, назначенный профессором истории и канонического права, и Гировский, занявший должность профессора герменевтики и догматики. Вена проявила щедрость к исполнителям униатской миссии – ректор Ступницкий получил 1500 гульденов годового оклада, остальные по 1000 гульденов; кроме того, обеспечивалось бесплатное питание и квартира¹⁵.

¹³ Там же. С. 274.

¹⁴ Там же. С. 275.

¹⁵ Там же. С. 276.

Были предусмотрены и весьма существенные детали – так, по согласованию с генерал-губернатором Томашичем и с самим императором в апреле 1819 г. было решено, что униатские миссионеры из Галиции вначале придут в г. Задар и проживут там некоторое время «пока не отрастёт у них борода и пока они не научатся свободно говорить и писать по-сербски, чтобы, отклонив всякое подозрение в тайной агитации, достигнуть желанного успеха в том деле, к которому они призваны»¹⁶. В целом Вена традиционно уделяла колоссальное внимание этноязыковым вопросам, умело используя их как инструмент разъединения и стравливания славянских народов¹⁷.

В начале 1820 г. в Шибеник прибыли униатские миссионеры из Галиции, сразу приступившие к преподаванию в семинарии и к миссионерской деятельности. Однако, несмотря на маскировку с отращиванием бород, униатская принадлежность галицких гостей была очевидной для местного населения. Православные жители Далмации были неприятно поражены тем, что «их семинария была вверена надзору униатских священников и что профессора в ней начали преподавать по-латыни. Сами униатские священники, познакомившись с характером и желаниями местных жителей, стали беспокоиться и сомневаться в успехе... До отъезда их из Вены министр и нунций уверяли их, что всё духовенство и народ жаждут быть принятыми в лоно единоспасительной римской церкви... Сам император Франц, - писал Я.Ф. Головацкий, - внушал молодым священникам, что им предстоит совершить великий подвиг для католической церкви. Между тем, они встретили везде негодование и крайнее отвращение. Кроме епископа Кралевича никто из духовенства не общался с ними, народ косо и недоверчиво смотрел на пришельцев, на их будто бы православное богослужение... Когда дело дошло до проповеди об объединении церквей, то слушатели с негодованием отворачивались прочь, из толпы раздавались голоса: это не служители Божьи, это переряженные католические дьяволы»¹⁸.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Шевченко К.В. Язык и литература как факторы становления и трансформации славянских идентичностей // Язык и идентичность. Язык, литература и славянские идентичности в XVIII-XXI веках. Белград: Институт политических исследований, 2020. С. 11.

¹⁸ Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмацию унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884. С. 277.

Фиаско постигло не только миссионерскую деятельность галицких униатов, но и их педагогические потуги. По мере того как католический характер обучения становился очевидным, в семинарии в г. Шибеник стало резко сокращаться число учеников, пока не осталось лишь «с десяток круглых сирот, набранных прямо с улиц города»¹⁹. Наконец, православная общественность Далмации на специальном совещании объявила епископа Кралевица «изменником и отступником от православия» и обратилась к генерал-губернатору Томашичу с просьбой удалить униатов из Далмации. Кроме того, православные активисты обратились с просьбой к императору разрешить им свободно исповедовать свою веру, ссылаясь на предыдущие декреты австрийских императоров. Однако никакого влияния на позицию властей данные инициативы не имели. В то же время резко возросла прокатолическая активность епископа Кралевица, который, в частности, инициировал решение о том, что в случае любых смешанных браков заключение брака производится только по обрядам католической церкви. Это резко нарушало установившиеся в Далмации традиции в пользу католиков и вызвало всеобщее негодование²⁰.

Не дождавшись какой-либо реакции австрийских властей, православные далматинцы изложили свои жалобы в пространном письме на имя митрополита Карловицкого С. Стратимировича. После того, как и этот акт отчаяния не возымел действия, группа наиболее радикально настроенных православных далматинцев прибегла к крайнему средству, устроив в 1822 г. покушение на епископа Кралевица. Однако вместо Кралевица меткими выстрелами из засады был застрелен ректор семинарии Ступницкий с двумя сопровождавшими его лицами, которые совершали прогулку в карете епископа Кралевица. Сам епископ в этот день почувствовал недомогание и отказался от своей традиционной прогулки в карете, что спасло ему жизнь.

После данного покушения Кралевич, опасаясь за свою жизнь, бежал в Италию. Австрийские власти провели повальные аресты среди далматинцев; «многие представители православной интеллигенции погибли в казематах»²¹. Галицко-русские униатские священники вернулись в Галицию; духовная семинария в Шибенике была закрыта. Как не без злорадства резюмировал Я.Ф. Головацкий,

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 280.

²¹ Там же. С. 290.

«один выстрел из далматинского ружья разбил все хитросплетенные затеи! Униатская семинария, на которую было затрачено столько денег, на время прекратила свои действия...»²². Но только на время, причем весьма и весьма непродолжительное. Уже спустя 13 лет «униатский проект» был вновь реанимирован Веной. Русский учёный-славист И.И. Срезневский, посетивший в начале 1840-х годов города далматинского побережья Адриатики, в своих путевых заметках упоминал о дискриминации православных и об обращении местного населения в унию при помощи экономических и административных рычагов²³.

В середине и второй половине XIX в. униатско-католический проект активизировался не только в Далмации, но и в соседней Боснии и Герцеговине, которые были оккупированы Австрией в соответствии с решениями Берлинского конгресса 1878 года. В результате венской этноконфессиональной политики Далмация постепенно приобрела почти полностью католический облик; в Боснии заметно возросло число католиков; при этом, поскольку процесс окатоличивания местного славянского населения при поддержке Вены шел рука об руку с хорватизацией, значительная часть принявших католичество местных славян постепенно восприняла хорватскую национальную идентичность.

Литература

1. Головацкий Я.Ф. Покушение Австрии ввести в Далмации унию с Римом при содействии галичан // Славянский ежегодник. Издание Киевского Славянского общества. Выпуск шестой. Киев, 1884.
2. Путевые письма и заметки И.И. Срезневского из славянских земель. 1839-1842. Санкт-Петербург, 1895.
3. Шевченко К.В. Язык и литература как факторы становления и трансформации славянских идентичностей // Язык и идентичность. Язык, литература и славянские идентичности в XVIII-XXI веках. Белград: Институт политических исследований, 2020.
4. Palacký F. Úvahy a projevy. Praha: Melantrich, 1977.

²² Там же.

²³ См.: Путевые письма и заметки И.И. Срезневского из славянских земель. 1839-1842. Санкт-Петербург, 1895.